

Открытое письмо Дзонгсару Джамьянгу Кхьенце Ринпоче от бирманского буддийского активиста

Бывший союзник Аун Сан Су Чжи отвечает тибетскому буддийскому учителю на его поддержку противоречивого бирманского лидера.

Маунг Зарни и Мэттью Гиндин

28 ноября 2018 года

Оригинал со страницы: https://tricycle.org/trikedaily/response-dzongsar-jamyang-khyentse-rinpoche/?utm_source=social&utm_medium=fb&fbclid=IwARIMEwb2EXOup2Dherf_nUdg42eNFw-H3zc49eOvtnPZuPNH0gmCkmHq72A



Постер с изображением Аун Сан Су Чжи. Фото Теодора Лиаси /Алами (Theodore Liasi / Alamy)

Дзонгсар Джамьянг Кхьенце Ринпоче, известный учитель буддизма ваджраяны, недавно удивил некоторых представителей буддийского мира тем, что опубликовал открытое письмо в поддержку Аун Сан Су Чжи, главы гражданского правительства Мьянмы, обвиненной в пособничестве военным притеснениям мусульманского меньшинства рохинджа. Письмо восхваляет ее жертвенность, смелость и решительные политические действия на благо прав ее народа, нападая на ее критиков как на лицемеров и надменных колонистов, проталкивающих западные интересы и ценности.

Дзонгсар Кхьенце – значительная фигура современного буддизма. Тулку (переродившийся учитель) линии преемственности Кхьенце, сын почитаемого

Тинлея Норбу Ринпоче и внук влиятельного Дуджома Ринпоче. Воплощение движения римэ ("внесектарного"), он хранит учения мастера дзонгчен Джамьянга Кхьенце Вангпо, а также известен как опытный режиссер и автор популярных буддийских учений на английском языке.

Его письмо поддержки Су Чжи следует за сентябрьским отчетом Независимой международной миссии, устанавливающей факты в Мьянме (Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar), в котором говорится о жестокой кампании, равной геноциду, против рохинджа – заявлению, поддержанном несколькими организациями по исследованию и протоколированию соблюдения человеческих прав по всему миру. В отчете на заседании Совета по правам человека ООН в Женеве говорится, что Су Чжи и ее гражданское правительство «участвовало в совершении жестоких преступлений» своими «действиями и упущениями». В итоге растущих подтверждений виновности Су Чжи, когда-то хвалимой за активизм по части демократии в Бирме, были отозваны награды, в числе которых награда Эли Визель американского Музея холокоста, почетное канадское гражданство и награда Международной за права человека от движения Международная Амнистия.

В ответ на письмо Дзонгсара Джамьянга Кхьенце Ринпоче бирманский буддист, продемократический активист и бывший союзник Су Чжи Маунг Зарни вместе со мной написал открытое письмо, оспаривающее то, что мы считаем в письме Дзонгсара Кхьенце ошибочными предпосылками, дезинформированием и сомнительными рассуждениями.

— Мэттью Гиндин

Уважаемый Ринпоче,

В письме от 16 ноября Вы выразили свое «глубокое уважение и восхищение» тем, что Су Чжи сделала «в борьбе за свободы своего народа». Вы называете ее «истинной героиней своей эпохи, более чем достойной Нобелевской премии и прочих наград». Вы говорите, что «шокированы отзывом наград», которые она получила. Вы протестуете, называя это «явно двойными стандартами», вспоминая, что Нобелевскую премию дали бывшему президенту США Бараке Обаме несмотря на то, что он использовал военные дроны против гражданских на Ближнем Востоке.

Эти двойные стандарты Вы видите как часть «коварного колониализма, душащего Азию и весь мир», который, как Вы говорите, учит азиатов «презирать наши собственные благородные традиции, но беречь западные

ценности и музыку, жевать жвачку и носить потертые джинсы, использовать Facebook и Amazon, копировать западные обычаи и институты».

Я (Зарни) из бирманской буддийской семьи, приближенной к военным. Я рос, гордясь и глубоко уважая буддийские традиции и духовную культуру Бирмы. Приехав в США на учебу, я основал Коалицию за свободу Бирмы (Free Burma Coalition) для поддержки борьбы за демократию в Бирме, став прилежным сторонником Су Чжи. Меня вдохновляли ее личная отвага и смесь буддийской любящей доброты с человеческими правами. Но со временем я начал подозревать, что она была этнической националисткой, буддийской шовинисткой, более обеспокоенной собственным наследием и интересами бамарского большинства, нежели человеческими правами и настоящей демократией для всего народа Мьянмы. В апреле 2016 года Су Джи заняла пост государственного советника. Она быстро превратилась в ключевую фигуру длительного подавления мьянманской народности рохинджа. С тех пор я стал яростным критиком близкой мне буддийской диссидентки, ныне действующей в качестве сторонницы бывшего нашего общего врага, мьянманской хунты убийц – тамадо.

Согласно данным статистики Международной организации по миграции ООН за этот год 898 000 беженцев рохинджа, бежавших от насилия из Мьянмы, сейчас живут в Кокс Базар, Бангладеш. Из них 686 000 прибыли после августа 2017 года, когда правительство запустило организованную военную кампанию поджогов, убийств, изнасилований против общин рохинджа в штате Ракхайн. Согласно организации по защите прав человека Fortify Rights, это преступление тщательно планировалось тамадо месяцами. Многие рохинджа, которым предлагали в прошлом году репатриацию в страну, где они десятилетиями сталкивались с систематической дискриминацией и намеренным лишением базовых человеческих прав, сказали, что они скорее умрут в Бангладеш.

Геноцид – это не просто случаи массовых убийств; это долгий процесс систематического, намеренного уничтожения выбранной группы людей. Су Чжи, как лидер правящей партии NLD, контролирует несколько министерств, совершающих против рохинджа эти действия. Но она ничего не сделала, чтобы защитить или попытаться остановить насилие ее страны над ними. В то же время, она неоднократно открыто опровергала хорошо документированные отчеты о геноциде, творимом тамадо, назвав однажды систематическое сексуальное насилие против женщин и девочек рохинджа «поддельным изнасилованием».

Ринпоче, Вы говорите о жестокостях, совершенных и совершаемых западными правительствами, обвиняете современный Запад в лицемерии за критику Су Чжи. Во-первых, критика Су Джи здесь идет не только с Запада, но и от людей по всему миру, которые выступают против жестокого подавления рохинджа мьянманским государством. Во-вторых, Вы стираете грань между западными негосударственными институтами и активистами с одной стороны, и западными правительствами с другой. По Вашей логике шведский Нобелевский комитет, местные организации вроде мэрии Оксфорда или альма-матер Су Чжи (оксфордский колледж Святого Хью) не могут критиковать нарушения прав человека, если они совершены правительствами Британии или Швеции (которые они безусловно совершают). Вы смешали вместе правительства, частные институты и активистов под упрощенной рубрикой «Запад». Такие обобщения могут стать пищей для путаницы и расизма. В конце концов, многие западные активисты и организации по защите прав человека, критикующие Су Чжи, выступали и выступают и против преступлений Запада. Они борются и против китайского правительства за притеснение буддистов, объединяя усилия для сохранения традиционных азиатских культур и ценностей, таких как инициатива валового национального счастья в Бутане.

Если бы оценка мировой политики была более трезвой, то стало бы понятно, что все культуры совершали преступления, многие пали под искушение милитаризма, расизма и колониализма. Вы противопоставляете «благородные традиции» Востока презренным традициям Запада – несмотря на то, что «наш Восток» имеет такое же наследие убийств и колониализма, как «их Запад». Такая категоризация проблемы рохинджа и критики Су Чжи только еще больше запутывает, нежели проясняет ситуацию. Противопоставляя Запад Востоку, Ваше письмо фокусируется на столкновении цивилизаций вместо реальной проблемы: столкновения ценностей. Истинная борьба – между теми, кто следует ценностям ненасилия, сострадания и справедливости (что является лучшей традицией и Запада, и Востока), и теми, кто ставит во главу угла расу, защиту собственных традиций, стяжательство и прочие разделяющие ценности.

С одной стороны мы полностью согласны с Вашей критикой лицемерия, надменности, колониального наследия многих западных стран и разделяем Вашу обеспокоенность тем, как «капитализм» пожирает мировое разнообразие культур, но с другой – мы возражаем против Вашего акцентирования, что то, что разрушает современный мир, обладает западной природой. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся – растущий фашизм, жестокий расизм, национализм, ужасный разрыв между богатыми и бедными, уничтожение

нашей общей экосистемы, этнического и зоологического разнообразия – сегодня являются глобальными. И усугублены они всемирной вовлеченностью в ложную политику, защищаемую теми, кто имеет власть и кто хочет ее удержать. Нынешний конфликт в Мьянме воплощает собой такую разрушительную политику, при которой пламя этнической распри разжигается для сосредоточения власти в руках военных и деловой элиты.

В конце письма Вы говорите: «ничто из сказанного мной не отрицает страданий народа рохинджа». Однако Вы утверждаете, что вместо того, чтобы винить Су Чжи, британцы «должны нести ответственность за переселение рохинджа из Бенгалии в 19-20 вв. в качестве дешевой рабочей силы» и предлагаете Соединенному Королевству самим принять рохинджа сейчас как беженцев.

Здесь Вы обращаетесь к ложной предпосылке, весьма популярной в Мьянме: что рохинджа не коренной народ, а бенгальские рабочие-мусульмане, не уехавшие домой и сейчас желающие разрушить бирманское буддийское государство. Эта антиисторическая пропаганда используется для оправдания дискриминации и насилия против них. Су Чжи дала понять, что она принимает эту предпосылку своим отказом использовать название «рохинджа» – самонаименование, которое они используют и, которое отражает многовековую историю народа в стране.

На самом деле рохинджа жили на этой земле задолго до британского колониального правления (с 1824 года) и объединения Мьянмы в государство (в 1948 году). Тысячи рохинджа жили в западном царстве Аракан (ныне штат Ракхайн) с 15 века. В 18-19 вв. не было как таковых национальных границ. В доколониальных обществах того времени демографическая и географическая подвижность была нормой. Аракан, или Ракхайн, плодородный прибрежный район Бенгальского залива, был многонациональным и многоконфессиональным обществом до пришествия бамарских чужаков. Их силы уничтожили соседнее царство в Мраук-У и затем подчинили себе в 1785 году Аракан.

Хотя международное внимание приковано к ситуации с рохинджа, эти гонения – лишь самый вопиющий признак межнациональных конфликтов в Бирме. Насилие, разжигаемое бамарским превосходством правительства, направлено на шанов, качинов, каренов, монов и другие коренные народы Мьянмы. Можно утверждать, что идея моноэтнического государства – продукт того самого колониализма, который Вы порицаете.

«Для меня», – пишите Вы к Су Чжи в конце письма: «Вы остаетесь героиней, которой Вы воистину являетесь. И для многих, кто не смеет сказать вслух, но втайне согласен, Вы воплощаете наше собственное движение #MeToo».

Движение #MeToo возникло потому, что влиятельные люди используют свою власть, чтобы сексуально оскорблять женщин (а также и некоторых мужчин), а затем манипулировать и запугивать их, чтобы они молчали. Если кто и являет собой в Мьянме движение #MeToo, так это женщины и девочки рохинджа, которых насиловали и убивали тамадо.

Су Чжи публично утверждала, что этих изнасилований не было. Это делает ее пособником насилия, против которого борется #MeToo, а не жертвой. В данной ситуации Су Чжи сама является могущественным преступником, помогающим себе подобным. Более того, мы находим Вашу попытку соотнесения с движением #MeToo неуважительным по отношению как к рохинджа-жертвам сексуального насилия, так и к всем смелым женщинам, сказавшим «меня тоже», чтобы призвать к ответственности насильников по всему миру.

Вскользь упомянув #MeToo, далее Вы предполагаете, что, вероятно, пришло время определить «слабое место Запада» в том, что «они не смеют критиковать мусульман или евреев из страха прослыть исламофобами или антисемитами», так что «может быть, нам надо добавить новых слов для антибуддистской или антиазиатской предвзятости, чтобы пробудить у них чувство вины». Западные страны так относятся к Холокосту, потому что многие из нас были соучастниками намеренного спонсируемого государством убийства шести миллионов евреев всего 70 с чем-то лет назад. К исламофобии мы так относимся из-за недавних войн между западными правительствами и исторически мусульманскими странами, а также из-за реальной проблемы с насилием против мусульман на Западе такие, как стрельба в канадской мечети в 2017 году. Великая ирония в том, что Вы это пишете, как раз тогда, когда правительство США пытается наложить запрет на въезд мусульман, подогревая только начавшие утихать антимусульманские и антисемитские споры.

В заключение мы бы хотели обратить внимание на один голос, который в Вашем письме остался полностью нем: самих рохинджа. Ваше письмо направлено против критики Су Чжи «Западом», хотя не Запад сопротивляется геноциду и критикует Су Чжи и правительство Мьянмы. Это активисты рохинджа, такие как: Нурал Ислам, Разия Султана, Тун Кхин и Най Сан Лвин, а также группы Коалиция свободных рохинджа (The Free Rohingya Coalition) и Национальная организация рохинджа Аракан (Arakan Rohingya National

Organization). Многие из этих людей последние 40 лет боролись против нищеты и подавления, творимых правительством Мьянмы. И никого более их так не радует отзыв наград Су Чжи за активизм по правам человека.

Хотя всегда можно найти место для критики определённой политики или определённой западной страны или организации. Но когда Вы говорите об этом так обще, как в Вашем письме, то возможности разрешить проблемы несправедливости в реальном мире заменяются на вредоносные мета-предпосылки, что по нашему мнению, просто-напросто подливает масла в огонь существующих конфликтов и разделений. Тем, кто борется с колониализмом, расизмом, насилием и несправедливостью во всем мире, было бы полезнее работать сообща, а не против друг друга. Вы утверждаете, что западные организации виновны в колониальном насилии, как на грубом, так и на скрытом уровнях – и это так. Так же, как правдиво и заявление о том, что правительство Мьянмы и Аун Сан Су Чжи виновны в геноциде. Почему бы не бороться вместе против несправедливости повсюду вместо противопоставления этих фактов? Почему бы не распознать жадность, ненависть и омрачение повсюду, где бы они ни обнажили свое уродство – и создать международное содружество щедрости, любви и ясности?

С наилучшими пожеланиями,

Маунг Зарни и Мэттью Гиндин

Маунг Зарни - бирманский активист и ученый. Преподаватель в London School of Economics, основатель Free Burma Coalition.

Мэттью Гиндин - журналист и инструктор по медитации в Ванкувере, Британская Колумбия. Бывший монах тайской лесной традиции, автор Everyone in Love: The Beautiful Theology of Rav Yehuda Ashlag.

Перевод на русский язык подготовлен Викторией Трубниковой